

## Глава 10

Рецепт?

Си Цзяюнь невольно улыбнулся. Маленький Цилинь оставался верен себе — знатный обжора. Даже подарок умудрился связать с едой.

Это забавило юношу, но стоило ему принять подношение, как на экране всплыло новое системное сообщение.

[Вы можете нажать здесь, чтобы посмотреть, где путешествовал ваш Цилинь.]

Си Цзяюнь послушно коснулся экрана.

Перед ним открылась галерея из нескольких картинок. На первом рисунке испуганный малыш, прижав уши к голове, робко жался к траве перед грозным зверем с телом барана и человеческим лицом.

На втором кадре чудовище указывало когтем на чешую Цилиня, а сам кроха растерянно разглядывал собственный бок.

Третий набросок изображал, как кроха, зажмурившись от боли и роняя горькие слезы, зубами выдирает собственную чешуйку. Монстр же стоял рядом, снисходительно бросив к его лапам какой-то свиток.

Си Цзяюнь недоуменно нахмурился.

"Неужели этот рецепт... он выменял на свою чешую?"

Он тут же переключился на экран питомца.

После долгого отсутствия Цилинь вернулся невероятно грязным. Разработчики игры, как всегда, скрупулезно подошли к деталям: шкура малыша была покрыта пятнами засохшей грязи, а на спине сияла проплешина — там, где раньше росла чешуйка, теперь темнела запекшаяся бурая кровь.

Си Цзяюнь ошеломленно замер. Сердце болезненно сжалось.

Маленький Цилинь и не подозревал, что хозяин разглядывает его рану. Он просто сидел в воде, задрав мордочку, и преданно смотрел на Си Цзяюня круглыми, полными надежды глазами.

"Понравится ли зрителю мой подарок?"

"Так хочется, чтобы он меня похвалил..."

Словно отвечая собственным мыслям, кроха нетерпеливо шлепнул лапками по воде, отчего брызги полетели во все стороны, а его глазки-бусины заблестели еще ярче.

Игра тут же перевела его эмоции в текст, высветившийся на экране.

[Маленький Цилинь очень хочет знать, понравился ли зрителю его подарок.]

На душе у Си Цзяюня стало невыразимо тяжело и одновременно тепло. Чувство искренней нежности смешивалось с изумлением.

Это была всего лишь пиксельная игра, набор прописанных программистами алгоритмов. И все же, когда нарисованный зверек с такой трогательной искренностью попытался выразить свою привязанность, Си Цзяюнь не смог сдержать эмоций. Ему было безумно жаль глупого кроху.

Понравился ли? Да разве мог такой подарок не понравиться?

— Спасибо за подарок, глупыш, — тихо произнес Си Цзяюнь, легонько коснувшись дисплея. — Мне очень, очень приятно.

Зверек мгновенно уловил ответ: его зрителю угодил подарок! Он смущенно опустил голову, а его кудрявый хвостик завилал из стороны в сторону, взбивая мыльную пену.

— Сильно болит? — ласково спросил Си Цзяюнь.

Цилинь забавно склонил голову набок, не сразу сообразив, о чем речь.

Си Цзяюнь осторожно, едва дыша, навел курсор на запекшуюся ранку на его спине, так и не решившись нажать сильнее.

До зверя наконец дошло.

"Конечно, болело. Очень-очень сильно."

"Жадный Таотэ наотрез отказался отдавать свиток просто так и потребовал чешуйку. А ведь чешуя у Цилиней сидит глубоко и прочно. Чтобы вырвать ее, пришлось тянуть изо всех сил. Малышу никогда в жизни не было так больно. Даже сейчас ранка все еще неприятно ныла."

"Но раз змолтритель сказал, что ему нравится... боль как рукой сняло! В конце концов, чешуя вырастет заново."

"Главное..."

"...чтобы змолтритель был доволен."

Малыш весело мотнул головой, преданно заглядывая в экран блестящими глазами-бусинами.

У Си Цзяюня просто не нашлось слов. Он погладил виртуального питомца, смутно припоминая, что среди доступных действий должна быть функция мытья — вот только хватало ли для нее уровня дружбы? Едва открыв меню взаимодействия, он замер на месте.

Он ведь прекрасно знал, какой этот Цилинь обжора и как ревностно оберегает любую еду. И этот маленький лакомка перенес столько лишений, пожертвовал собственной чешуей ради кулинарного рецепта — ведь в его понимании еда и все, что с ней связано, было самым ценным сокровищем на свете.

Вкусности и рецепты. Чертовы разработчики! Ну как можно создавать настолько трогательные сценарии?

Сердце Си Цзяюня окончательно растаяло. Сделав глубокий вдох, чтобы унять нахлынувшие чувства, он вновь сосредоточился на дисплее.

Память его не подвела — в списке действительно значилась вкладка «Купание». И надо же было такому случиться: для ее открытия требовалось ровно пятьдесят очков симпатии, которые они как раз набрали. Си Цзяюнь тут же нажал на разблокированную кнопку.

На экране появилась анимированная ладонь, которая бережно опустила грязного кроху в чистую озерную воду и принялась бережно отмывать шерстку.

— Пообещай мне, что больше никогда не будешь так делать, — тихо попросил Си Цзяюнь.

Мокрый взъерошенный зверек задрал мордочку, непонимающе моргая.

— Не нужно больше приносить мне подарки такой ценой, — мягко пояснил юноша.

Пусть Цилинь оставался лишь набором пикселей на экране смартфона, Си Цзяюнь успел искренне привязаться к нему. Он растил этого виртуального малыша, заботился о нем и меньше всего на свете хотел, чтобы тот страдал.

Услышав эти слова, Цилинь мгновенно сдулся. Его ушки безвольно повисли, виляющий хвост уныло опустился в воду, а в огромных круглых глазах застыли такая обида и разочарование, что на зверька больно было смотреть.

На экране одна за другой посыпались системные плашки.

[Маленький Цилинь очень расстроен.]

[Смотритель отказывается от его подарков... Неужели он разлюбил своего питомца? QAQ]

Си Цзяюнь растерялся.

— Да нет же, глупенький! Дело совсем в другом! — поспешно оправдался он.

Но кроха упрямо не желал верить, продолжая буравить его обиженным взглядом. Си Цзяюнь и сам поражался, как умудряется разглядеть столько трагизма в незамысловатой двухмерной рисовке, но сейчас зверек выглядел по-настоящему несчастным.

Немного подумав, он со вздохом сдался:

— Хорошо-хорошо, сдаюсь. Ты можешь дарить мне подарки, но только при одном условии: больше никаких обменов ценой собственной шкуры. Твоя безопасность для меня важнее всего. Договорились?

Вся вселенская скорбь с мордашки Цилиня тут же испарилась, и он радостно, изо всех сил закивал.

Си Цзяюнь облегченно улыбнулся. Поскольку он все еще шел по улице, оставалось только закрыть приложение и отложить продолжение игры до возвращения в номер. Однако стоило ему занести палец над кнопкой выхода, как экран внезапно вспыхнул новым уведомлением.

[В Приюте для божественных зверей появился новый божественный зверь!]

Си Цзяюнь едва успел пробежать глазами строчку, как, не успев нажать кнопку подтверждения, со всего маху налетел на кого-то.

В нос ударил тонкий, едва уловимый аромат хвои и морозного кедра — благородный, слегка терпкий запах, рождающий ассоциации со снежной ночью в глухом лесу. Юноша пошатнулся, отступил на пару шагов назад и растерянно поднял глаза.

Перед ним стоял высокий мужчина с телефоном в руке. Резкие, глубоко очерченные черты

лица из-за чрезмерной худобы казались излишне строгими, даже опасными, однако болезненная бледность кожи скрадывала эту агрессию, придавая его облику оттенок усталого безразличия и утонченной прохлады.

Си Цзяюнь мгновенно узнал его. Это был Фу Сиянь — молодой глава могущественной корпорации «Чиюань», у которого, по слухам, диагностировали неизлечимую болезнь.

На том конце провода, заметив заминку, нетерпеливо звали его по имени. Фу Сиянь небрежно повел плечом и сухо бросил в трубку:

— Делай что хочешь. В «Ваньсян» я только вливаю деньги, оперативное управление меня не интересует.

" «Ваньсян»?"

"Один из трех крупнейших продюсерских центров страны?"

Пока Си Цзяюнь размышлял об этом, мужчина отключил вызов. Его бархатный, глубокий голос прозвучал неожиданно близко:

— Опять ты.

Си Цзяюнь опешил. Значит, Фу Сиянь до сих пор помнит тот нелепый случай, когда он, уткнувшись в экран смартфона, перепутал машины?

— Простите... — выдавил из себя юноша, готовый сквозь землю провалиться от стыда.

Си Цзяюнь всегда легко смущался, а уж в подобные моменты краска заливала его лицо мгновенно — причем краснели не только щеки, но и кончики ушей. Фу Сиянь с нескрываемым интересом уставился на его пунцовую мочку и насмешливо протянул:

— Просите прощения, а в следующий раз снова под ноги смотреть не будете?

Си Цзяюнь промолчал.

Нет, на сей раз точно все. Пора завязывать с этой дурной привычкой утыкаться в экран на ходу. Дважды пронесло, но в третий раз судьба может оказаться не столь благосклонной.

Юноша упорно молчал, но его выразительное лицо так красноречиво отражало крайнюю степень досады, что Фу Сиянь не удержался от легкой, едва заметной улыбки.

"А он довольно милый."

— подумал мужчина.

Неловкость момента достигла своего апогея, и Си Цзяюнь понял, что нужно срочно ретироваться. Призвав на помощь все свои актерские навыки, он изобразил на лице крайнюю озабоченность и затараторил самым искренним тоном, какой только смог из себя выжать:

— Прошу прощения, мне действительно пора бежать. Руководство ждет срочные документы к назначенному часу. Я обязательно буду внимательнее, честное слово!

"Простой офисный клерк?"

Фу Сиянь удивленно приподнял бровь, но расспрашивать не стал. Он лишь вежливо отступил в сторону, освобождая проход, и коротко кивнул. Секунду помедлив, он добавил с мягкой, вкрадчивой издевкой:

— И впредь все-таки поглядывайте под ноги.

Тон его был в точности таким же размеренным и ироничным, как и в их прошлую встречу.

— Хорошо... — бесцветно выдохнул Си Цзяюнь.

На автомате пролепетав очередное извинение, он поспешил скрыться из виду, так и не заметив, как долго незнакомец провожал его взглядом.

У припаркованного неподалеку роскошного «Майбаха» опустилось стекло. Водитель тоже сразу узнал этого юношу — трудно было забыть столь примечательную, изящную внешность. Порывшись в бардачке, шофер извлек на свет небольшой деревянный брелок в виде олененка.

— Господин Фу, а как же... этот сувенир?

Фу Сиянь скользнул взглядом по безделушке. Память послушно подкинула воспоминание о забытой в салоне вещице. Однако фигурка беглеца уже растаяла в толпе.

— Оставь, — равнодушно бросил мужчина. — Вернем в следующий раз.

— В следующий раз? — растерянно переспросил водитель.

Фу Сиянь не удостоил его ответом. Он молча забрал брелок, задумчиво коснувшись пальцем аккуратных рожек фигурки. Покрутив ее в руках, он тихо, словно рассуждая вслух, заметил:

— Кто знает. Бог любит троицу.

— Простите? — не понял шофер.

Объяснять свои мысли подчиненному Фу Сиянь не собирался. Он лишь приподнял взгляд и скомандовал:

— Набери Фу Цзя. Скажи, что я жду ее у ворот.

— Будет сделано, — отозвался тот.

Минут через пятнадцать из ворот съемочного павильона выпорхнула Фу Цзя и быстро юркнула на заднее сиденье автомобиля.

— Брат? Ты почему здесь? — удивленно спросила она.

После того как Фу Сияню поставили страшный диагноз, сестра сразу же переехала к нему в особняк в Золотом заливе, чтобы присматривать за ним. Они и так виделись каждый день, поэтому его внезапный визит на съемочную площадку казался более чем странным.

— У тетушки Шэнь сегодня выходной, — ровным тоном отозвался Фу Сиянь. — Решил забрать тебя по дороге, пообедаем вместе.

Поняв, что речь идет об их экономке, Фу Цзя понимающе кивнула.

— А куда поедем?

— Выбирай сама, — отозвался брат.

Девушка открыла было рот, чтобы предложить пару вариантов, но тут же осеклась, и на ее лицо набежала тень.

С тех пор как прогрессирующая болезнь начала забирать силы Фу Сияня, он практически полностью лишился аппетита. Семья нанимала лучших шеф-поваров из мишленовских ресторанов, заказывала изысканные блюда у самых именитых кулинаров, но все было тщетно — мужчина едва притрагивался к еде. Все прекрасно понимали, что виной всему не некачественность поваров, а разрушительное действие недуга. И все же смириться с тем, что дорогой им человек угасает на глазах и лишен даже простой радости вкусно поесть, близкие никак не могли.

При этой мысли у Фу Цзя предательски заблестели глаза. Сдерживая слезы, она тихо

предложила:

— Давай съездим в «Мастерскую северных вкусов»? Возьмем легкой, теплой каши. Тебе сейчас полезно что-нибудь необременительное для желудка.

— Хорошо, — не стал спорить Фу Сиянь.

Заметив ее поникший вид, он мягко перевел разговор на другую тему:

— Как прошли съемки? Нашла кого-нибудь интересного?

Сестра охотно ухватилась за возможность отвлечься от грустных мыслей.

— Да! Сегодня я видела одного потрясающего парня. Мне показалось, что он просто создан для роли Фэн Чао, вот я и решила лично взглянуть на его пробы.

Стоило ей вспомнить Си Цзяюня, как глаза ее вновь загорелись искренним восторгом. Ей не терпелось поделиться своим открытием:

— Братец, ты не представляешь! Он невероятно, просто сказочно красив! А как держится перед камерой! Уверена, этот мальчик далеко пойдет, вот увидишь.

— Вот как, — без особого интереса обронил Фу Сиянь.

— Сейчас покажу! — Фу Цзя закивала, торопливо разблокируя смартфон. — У меня от его снимков буквально дух захватывает!

Она быстро открыла приложение вейбо, отыскала опубликованный промо-кадр с Си Цзяюнем в гриме и развернула экран к брату. Однако тот даже не повернул головы.

"Невероятная красота, значит?"

В мыслях Фу Сияня почему-то всплыл образ испуганного паренька с ярко-алыми кончиками ушей. Опустив ресницы, мужчина рассеянно крутил в ладони деревянного олененка. Тонкие, бледные пальцы с красивыми очертаниями суставов скользнули по резному ушку фигурки, задержались там на мгновение и плавно опустились ниже.